

— Вы играете на сцене уже много лет. Какая черта театра вам особенно дорога?

— Конечно же, это непосредственный контакт со зрителем. На сцене мы, актеры, чувствуем его всегда. В этом прелесть театра, в отличие, скажем, от кино. И еще, знаете, чем богаче театр — в кино артист сыграл роль и такой она останется навсегда. А в театре нет, в театре роль живет во времени. Что-то произошло в мире, в нашей жизни — и вот сегодня вечером актер сыграет роль иначе, чем вчера, с иными красками, может быть, другими акцентами.

И есть еще одна черта, очень дорогая мне — это гражданская доблесть театра. Мне об этом сейчас трудно говорить, для меня это наболело: я чувствую, что сегодня мой театр, Горьковский академический театр драмы, в чем-то очень серьезно отстал от зрителя. Мало мы говорим о том жгучем, современном, что волнует наших зрителей. Театр ведь должен, может быть, не учить, а как бы излучать мысль, вызывать на глубокие раздумья и размышления. Но в репертуаре нашем таких спектаклей очень мало.

Или вот появился недавно спектакль на очень волнующую всех нас и меня лично тему. Спектакль крайне неудачный, причем заранее ясно было, что драматургический материал пьесы не состоятелен. И мне больно оттого, что спектакль этот идет сейчас на сцене театра, больно, как актрисе, просто как человеку. Когда вспоминаешь даже свое пережитое, как в первые дни войны побежала в военкомат, как откладывалась война в душах и сердцах людей, так горько становится, что об этом времени мы со сцены не смогли сегодня, сейчас сказать высоко, волнующе. Театра не может быть, если нет гражданственности в его позиции. Но и о гражданской своей позиции театр должен уметь заявить. Тема сама по себе — это еще не гражданственность. Умение эту тему подать убедительно — вот в чем доблесть театра.

— Мне бы хотелось, чтобы вы рассказали о своих последних работах в театре...

— Боюсь, что мне опять придется делиться какими-то горестями. Работы не так и много, а главное... А вот знаете, как мне хотелось сыграть королеву Анну в одном из наших последних спектаклей «Стакан воды». Уж очень он получился каким-то не сегодняшним... А мне спектакль сейчас представляется через такой образ: вначале его персонажи стоят где-то далеко-далеко, замерли, как куклы, и вдруг их кто-то заводит, и они начинают двигаться. И весь спектакль — словно бы это подмостки марионеточного, кукольного театра. Такие здесь возможны интересные, разительные решения. Свою Анну я вижу, например, в одном из эпизодов так: сидит и от нечего делать пускает мыльные пузыри... Да, но есть еще и мнение режиссера...

— Вы много времени уделяете и самодеятельному театру...

— Такой театр мне представляется очень необходимым людям. В нем они духовно растут, больше узнают об искусстве. Я просто иногда поражаюсь, встречаясь с такими самодеятельными коллективами. Недавно мы отмечали 15 лет Сергачскому народному театру, а до этого мне приходилось с ними и встречаться, и работать, и за все это время я прониклась глубоким уважением и любовью к людям этого театра за их преданность искусству.

ДОБЛЕСТЬ ТЕАТРА

НА ВОПРОСЫ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА ОТВЕЧАЕТ
НАРОДНАЯ АРТИСТКА РСФСР Р. М. ВАШУРИНА.

— А в состоянии ли сегодня самодеятельный театр разговаривать со зрителем на самом серьезном и глубоком уровне?

— Я думаю, что это случается не всегда. Здесь несколько другие требования, скажем, к актеру. Вообще, мне кажется, самодеятельный театр не должен во всем подражать профессиональному.

— А ваш театральный самодеятельный коллектив при Горьковском Доме ученых, которым вы уже много лет руководите!..

— Сегодня там собрались ребята удивительные: физики, политехники с упоением спорят о Шекспире. Посмотрела я на них, столько они знают, такие умины все. Я им с первой встречи так и сказала: «Ребята, я у вас буду учиться, чему смогу, а вас я буду учить просто хождению по сцене, каким-то актерским навыкам». Мне кажется, мы поняли друг друга. Взяли мы сейчас пьесу М. Рождина «Валентин и Валентина». Что получится, не знаю — ребята сами и играют, и музыку сами пишут. А как спорят! С какими-то моментами пьесы просто не соглашаются. Мне говорят: «А зачем этот быт, мы сами его видим, а что мы скажем зрителю? После таких репетиций я прихожу к себе в театр с совершенно новыми чувствами, хочется работать лучше, интереснее».

— Вы сыграли множество героинь самых различных этак и времеч. А есть ли в них, на ваш взгляд, что-то общее?

— Конечно, есть. Мне всегда хотелось в моих работах провести тему женщины, внутренне, изначаль-

но озаренную добрым человеческим светом. Мои женщины, несмотря ни на что, люди оптимистического духа. Мне всегда хотелось мир моих героинь сделать лучше, высветлить что-то в них, пусть даже это была трагическая судьба Леди из спектакля Т. Уильямса «Орфей спускается в ад» или Танкабике из трагедии М. Карима «В ночь лунного затмения».

Проходит время, и чувствую, как недостает мне сейчас роли простой русской женщины, со всеми ее радостями и болями. Хочется сыграть характер сильный,

высокий, мужественный, характер такой, от которого не только этой героине, а всему миру светло.

— Наверное, у каждого автора есть любимая роль!

— Да, а для меня это всякая состоявшаяся роль. Бывает и так, что в пьесе-то роль вроде интересная, а у тебя она не получается, «раскусить» не удалось. Вот играла я роль доктора Сабуровой в спектакле «Единственный свидетель», наверное, характер это живой, любопытный, а ключик к нему найти не смогла. Мой сын, научный работник, посмотрел меня в этом спектакле, смеется и говорит: «Ну, мать, разве академиком так играют? Что ты свою Сабурову пригладила, вот показываешь, какая она умная. А ты ее попробуй наоборот играть». Не знаю, может быть, и прав он был. Эта роль любимой не стала.

...Из спектаклей, идущих сейчас в репертуаре, я очень люблю роль миссис Пейпер. Нравятся мне у героини и разительность ее, и прямота, и народный склад ума, а вместе с тем это не такой уж и простой характер, с хитринкой.

— У каждого актера, по-моему, он на сцене, есть мечта...

— Вы знаете, может быть, мне и не повезет, но это так. Я в театре уже имела все: успех, удачу, поражения. И мне очень хочется, чтобы сегодня — это как никогда важно! — была зеленая улица нашим молодым работникам театра. А знаете, какая у нас замечательная молодежь, какие это преданные театру люди, талантливые актеры. Я столько лет и сил отдала Горьковскому театру, что мне было бы радостно сознать, что театр наш идет вперед, с высокой ответственностью и гражданской доблестью решает свои творческие задачи. Такое по плечу нашей молодежи. Я завидую их предстоящей большой, огромной работе.

А. АСЕЕВСКИЙ.